

Оруджева Айну́р Аллахверди кызы
преподаватель кафедры Азербайджанского языка
Гянджинского государственного университета
доктор философии по филологии
Orcid:0009-0005-1403-8362

**ОБРАЗНОСТЬ В СИНТАКСИЧЕСКИХ
СРЕДСТВАХ АБСТРАКТНЫЙ: ВСЕ ОБРАЗНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА
ИМЕЮТ ЛОГИКУ, ГРАММАТИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ И ЭКСПРЕССИВНО-
ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ ОСНОВУ, А ИХ ФУНКЦИЯ – УСИЛИВАТЬ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ И СЛУЖИТЬ
ЕЕ БОЛЕЕ ЯРКОМУ ВЫРАЖЕНИЮ**

Аннотация. Основным средством выражения образности считаются метафоры. Однако стилистические фигуры также имеют большое значение для создания образов. Образность имеет более высокое качество, чем искусство, благодаря своему способу выражения. Если основным принципом в искусстве является обобщение, то особое место в образности занимает качество олицетворения.

Ключевые слова: Образность, художественное выражение, элементы языка, фразеологизмы, риторика

Норма образности в синтаксических единицах также связана с интенсификацией информации. Усиление смысла в синтаксических единицах достигается прежде всего за счет синтаксических повторов, риторического пафоса, а также инвертированных и парцеллированных предложений. В азербайджанском языкознании по этим направлениям проведено много исследований. В этих исследованиях, помимо грамматической структуры синтаксических единиц, рассматриваются их поэтические, стилистические возможности и образные качества [1, с.157; 158;].

Синтаксические повторы Он обладает способностью создавать очень высокую интенсивность как в художественных текстах, так и в процессе устного общения. Синтаксические повторы в азербайджанском языке имеют очень богатую традицию, зафиксированную в древнетюркских источниках, эпосе «Китаби-Деде Горгуд», классических источниках.

«После того, как он выпил и выпил, запах вина появился на лбу Салура Казы, сына Илаша. Он облокотился на колено и сказал: «Поймите мои слова, господа, послушайте мои слова, господа! Время от времени у нас болели бока, а спина время от времени становилась сухой. Пойдемте, господа! Давайте охотиться, давайте охотиться на птиц, давайте собирать оленей, давайте вернемся, давайте пойдем в нашу комнату: будем есть, пить и веселиться» [3, с. 48].

«Он думал так, когда Дали Хасан снова закричал:

«-Эй, разве я не сказал тебе слезть с лошади? Или твое время вышло?»

Кёроглу спокойно сказал:

- *Мад Хасан, не повышай голос*, «Храбрый человек не говорит, а открывает руку» [4, с.39]; «Безумный Хасан и Кёроглу подрались. Они выхватили мечи и напали друг на друга. Меч не помог, поэтому они прибегли к шесту. Цель Амуда не была достигнута, поэтому они потянулись к копыю. Бешеный Хасан и Кёроглу много боролись, иногда он был сильнее себя, иногда он был сильнее себя» [2, с.42].

Молла Али Ашик долгое время дружил с Алескером. Он взял Ашика и написал следующее письмо Алескеру: «О Ашик Алескер, свет мира! Мой отец умер, я не был потрясен; мой брат умер, я не был напуган; мой сын умер, я не был опечален, но с нами в деревне Екаллар случилось что-то, что было хуже всех этих бед» [5, с.403]; «Я – молодая тайна, я – та, я – та. Я – та, которая та, я – та, я – та» [6, с.111].

Риторические пафосные предложения Как и синтаксические повторы, они служат для создания эмоционального впечатления в тексте и иллюстрации описываемой художественной темы. Риторические пафосные предложения, как правило, считаются синтаксическими конструкциями, не требующими ответа. Зарифа Будакова рассматривает такие предложения под названием риторических вопросительных предложений, показывая, что «Такие предложения используются, когда ответ известен говорящему. Они выражают вопросы по форме и утверждения или отрицания по содержанию. Такие вопросительные предложения также называются «вопросами, не требующими ответа». Цель риторического вопроса – соединить окончательное утверждение с эмоциональным моментом» [7, с.189].

Вот две идеи относительно риторических предложений, которые необходимо в некоторой степени прояснить. Первая – это фраза «ответ известен говорящему». Верно, что ответ известен говорящему, тому, кто произносит слово или идею, но может ли слушатель найти ответ? Вторая – фраза «вопрос, не требующий ответа», которая оставляет слушателю загадку, как найти ответ. В обоих случаях важно, чтобы ответ не остался для слушателя загадкой. Потому что тот, кто произносит слово или идею, передает ее эмоционально. Если оно передает эмоции слушателю, остается ли оно эффективным? Следует иметь в виду, что основной задачей этих типов языковых единиц является интенсивная передача информации и идей. Суть в том, что говорящий или автор передает идею эмоционально. Понимание этого слушателем или читателем зависит от его восприятия и мировоззрения. Поэтому ответ на риторические вопросы не остается загадкой для всех. Мудрые люди, обладающие удовлетворительным мировоззрением, могут найти ответ, в то время как другие, возможно, в обмен на эмоциональное воздействие, даже не обращают внимания на то, каким будет ответ. На самом деле, автор сам задает этот вопрос. Ответ ему известен. Мудрый читатель сам определяет для себя этот ответ. Примеры риторических пафосных предложений включают в себя следующее:

«Это так меня утомило, разве не утомит меня страдание?»

Из-за меня сгорели звезды, неужели не сгорит свеча моего желания?

Душа моя горит в дневном зное, кровь моя фонтаном льется,

Мой афганский народ, пробудись, неужели не пробудится мое несчастье?"?" [8, стр.167].

В первом куплете говорится, что мой возлюбленный заставил меня устать от моей собственной жизни, мучая меня. Разве Яр не устал от этих страданий? Ответ: Если партнер не перестанет постоянно вас мучить, это будет продолжаться. Либо вам придется терпеть до конца, либо, если вам скучно, избегать этого.

Во втором куплете говорится: «От вздоха возгорелось пламя и сгорело». Но разве моя свеча не сгорит? Так доберусь ли я до финиша? Ответ: – Свеча Мурада будет гореть, если того захочет зажигающий свечу!

В третьем куплете говорится: – В ночь Хиджры (для восхождения на вершину) моя душа горит (страдает), мои глаза проливают слезы, мои стоны и крики пробуждают людей ото сна, неужели мое несчастье не проснется? Ответ: – Черная удача пробуждается, если только тот, кто дал черную удачу, не превратит ее в белую.

Также интересен следующий абзац Сейида Абулкасима Набати о риторико-патетических предложениях:

«Саба, скажи мне, Гульзаре».

Прилетать ли соловью в розарий или нет?

Это грустный, больной человек на протяжении многих лет.

Пусть лекарство придет к твоей двери, не позволяй ему прийти?"?"

Поэт спрашивает: должен ли соловей прилететь в розовый сад или нет? Ответ: – Соловей должен прилететь в розарий, соловей не будет петь там, где нет розария.

Поэт спрашивает, должен ли тот, кто страдает от разлуки и болеет уже много лет, прийти к его двери за лекарством или нет?

Ответ: – Пациент должен прийти за лекарством. Есть надежда, что это придет, и есть печаль, что это не придет.

Инверсия Он также служит для придания эмоциональности и усиления идеи в предложении. Мадад Байрамов пишет, что «Инверсия не является грамматической нормой. Инверсия употребляется лишь как средство стилистической окраски и эмоциональности. Инверсия – стилистическое явление, присущее не только любому члену предложения, но и другим членам предложения» [9, с. 9-20]. Приводятся следующие примеры, касающиеся стилистической эмоциональности и образности инверсии: «Стоит ли столько трудиться ради тулы? Пусть тулой будет черный дрозд» (А.Валиев); «Они будут разрушать и убивать, этот дом рухнул, эта родина потеряна». (Н.Вазиров) [9, с.21].

Одним из средств синтаксической образности является парцелляция. Слово парцелляция, имеющее латинское происхождение, вошло во французский язык и используется как лингвистический термин в значении часть, разделение. Термин «парцелляция» впервые был использован в лингвистике швейцарским лингвистом Шарлем Балли. В парцелляционных предложениях одна часть предложения отделяется от основной части, создавая эмоциональный тон. В парцеллятивных предложениях либо член предложения отделяется от главного предложения, либо после главного предложения добавляется вспомогательное предложение.

Можно привести следующий пример относительно разделения на основе предложений: «Кто-то шел сзади, но мы не могли видеть его лица, потому что он держал зонтик. Дети все время смотрели на край зонтика: это был сгорбленный человек». Синтаксические повторы, риторические пафосные предложения, инверсия, парцелляция могут быть отнесены к стилистическим фигурам, поскольку они создают образность в литературных текстах и устной речи. Среди них определенная близость наблюдается между инверсией и парцелляцией. Но это, конечно, разные языковые средства. Инверсия изменяет положение любого члена предложения, тогда как при парцелляции от главного предложения отделяется другое предложение, которое связано как с данным членом, так и с главным предложением. Однако это разделение не означает, что они независимы. Потому что они логически и грамматически связаны с основным предложением и отделены от него определенным знаком препинания. В этом отношении парцелляция даже приближается к определенному ветвящемуся предложению. Однако, в то время как детерминативное предложение является самостоятельным типом главного и ответвленного предложения, обособленная составная часть парцелляции используется как логическое, так и стилистико-эмоциональное продолжение главной части.

Заключение:

Образность становится актуализирующим средством в информационной среде языка. Таким образом, образы служат для усиления самой информации. Интенсивность, создаваемая посредством образов, служит ведущим средством оживления художественной информации. Образность формируется как продукт художественного воображения, национальной идентичности и этнического художественного мышления и время от времени развивает свои собственные богатые традиции. Образные языковые средства обладают также качествами средства оживления внешних и внутренних концепций в художественном тексте. Все образные языковые средства служат для выражения художественной, стилистической и эмоциональной информации, имея внутреннюю и внешнюю логику, грамматическую структуру и экспрессивно-эмоциональную основу.

Список литературы:

1. Адилов М. Синтаксические повторы в азербайджанском языке. Баку, Наука, 1974, 230 с.
2. Мамедов А. Повторы как один из основных текстообразующих факторов. Исследования. Баку, улица Насими. Институт языкознания, 2000, № 3, с. 59-63.
3. «Книга Деде Горгуда», Баку, Новое издательство. 1999, 704 с.
4. Эпос «Кёроглу». Баку, Азербайджан. Издательство ЭА, 1959, 508 с.

5. Ашик Алескер. Его работы. Эпосы, легенды, воспоминания. Баку, Восток-Запад, 1999, 578 с.
6. Насими И. Избранные произведения. Баку, Азербайджан. Фонд «Друзья культуры». 2005, 315 с.
7. Будагова З. Простое предложение в современном азербайджанском литературном языке. Баку, Азербайджан. Издательство ЭА, 1963, 222 с.
8. Физули М. Избранные произведения. Баку, Восток-Запад, 1992, 384 с.
9. Байрамов М. Инверсия в азербайджанском языке. Филологические науки. дисс.автор исх. Баку, 1987, 24 с.

